

Поэтому лишь к середине дня, в час Шэнь, начальник управы Цзинчжао Ян Сючжи с ужасом осознал, что ему подкинули крайне раскаленную картошину.

Главный ловчий управы Е Ли с недоумением наблюдал за своим начальником, который нервно расхаживал взад-вперед:

— Господин, разве преступник уже не признался? Наша задача выполнена, почему же вы всё еще выглядите таким озабоченным?

Убийца, посягавший на жизнь Юй Ли, уже признался, что получил приказания от управляющего Юй Чжанцы, Фэн Аня, но в разговоре упомянул, что истинной заказчицей является госпожа Цинь. Более того, позже в горах они схватили кучера Ли Гуя, который также признался, что госпожа Цинь хотела избавиться от побочного сына. Поскольку истина уже раскрыта, почему же Ян Сючжи выглядит таким озабоченным?

Ян Сючжи, разумеется, не был наивным простаком, иначе он бы не дослужился до своей нынешней должности. Он бросил взгляд на Е Ли и произнес:

— Сейчас важна ли истина? Сейчас важно, на чью сторону я встану!

— А? — Е Ли был в полном недоумении.

— Ты знаешь, кто такая госпожа Цинь? — Ян Сючжи смотрел на него с досадой. — Она старшая дочь герцога Цинь. Хотя говорят, что вышедшая замуж дочь — это как пролитая вода, но если я действительно арестую её и отправлю в ссылку, разве герцог Цинь оставит меня в покое? Более того, хотя госпожа Цинь хотела убить побочного сына господина Юя, кто знает, кого господин Юй ценит больше — жену или побочного сына? Если я поспешно обнаружю эту правду, и господин Юй будет недоволен, то я окажусь меж двух огней.

Е Ли наконец понял: иногда истина не так важна, как «истина», которую хотят видеть сильные мира сего. Он спросил:

— Тогда вы предлагаете просто закрыть дело как обычное ограбление?

— Нет, нет, если закрыть дело как ограбление, моя репутация пострадает! — Ян Сючжи поспешно замотал головой. — Его Величество намерен дать мне возможность проявить себя в управе Цзинчжао, чтобы потом перевести меня в Министерство наказаний. Если всплывет дело об ограблении, мое повышение придется отложить на несколько лет.

— Тогда что же вы намерены делать? — только что произнес Е Ли, как вошел подчиненный и доложил:

— Господин, прибыл девятый принц и ожидает вас в зале.

Ян Сючжи опешил: что? Девятый принц? У них с девятым принцем не было никаких связей, зачем он пришел? Однако не принять его он не мог, поэтому, преисполненный недоумения, вышел.

В зале на почетном месте сидел девятый принц Юань Хэн. Он был одет в серебристо-белый парчовый халат, украшенный изысканными узорами из голубых нитей, что подчеркивало его и так бледное и прекрасное лицо, делая его еще более привлекательным. Ему было всего пятнадцать лет, но он уже был ростом с восемнадцатилетнего юношу, хотя еще не обладал такой же крепкой фигурой, напоминая стройную и гибкую сосну.

— Приветствую ваше высочество! — поспешно поклонился Ян Сючжи.

Юань Хэн улыбнулся и жестом велел ему подняться, проявляя необычайную доброжелательность. Он был одним из самых неприхотливых принцев.

— Чем могу служить вашему высочеству? — осторожно осведомился Ян Сючжи.

Тогда телохранитель принца заговорил:

— Великая принцесса попросила его высочество навестить вас. Сегодня стало известно о попытке покушения на третьего сына дома Юй, и великая принцесса, не имея возможности лично явиться, попросила девятого принца передать её слова. Как обстоят дела с этим делом?

Ян Сючжи замялся.

Он еще не решил, как закрыть дело, и если сейчас расскажет девятому принцу, то пути назад не будет. Однако, судя по заинтересованности великой принцессы, она весьма обеспокоена этим делом, раз отправила девятого принца. Ему придется говорить с осторожностью.

Юань Хэн, увидев его выражение, взглянул на телохранителя, и тот спросил:

— У вас есть какие-то затруднения?

Ян Сючжи подумал, что, поскольку принцесса Чанлэ и девятый принц не связаны с Юй Чжанцы и герцогом Цинь, можно говорить откровенно. Поэтому он ответил:

— Ваше высочество мудры. Согласно моим допросам и расследованиям, замышлявшая убийство третьего сына дома Юй — это жена левого министра, госпожа Цинь... Это, можно сказать, семейное дело Юй Чжанцы, и я боюсь, что поспешное решение может поставить его в затруднительное положение.

Он искусно изложил свои трудности, представив их как проблемы Юй Чжанцы.

Юань Хэн сразу понял, о чем речь, нахмурил брови, но в душе усмехнулся: Ян Сючжи, Ян Сючжи, ты просто боишься нажать врагов, а говоришь, что это Юй Чжанцы в затруднении?

Юань Хэн поднял голову и что-то беззвучно сказал телохранителю, и тот произнес:

— Его высочество говорит, что дело об убийстве — это не семейное дело. Вы, как начальник управы Цзинчжао, если пойдете на попустительство, испортите свою репутацию, и это не стоит того. Более того, господин Юй всегда был справедлив и разумен, зачем вам брать на себя его трудности?

Услышав это, Ян Сючжи сразу уловил намек и поспешно ответил:

— Ваше высочество совершенно правы, это я был неразумен.

Юань Хэн, увидев его выражение, понял, что этот хитрец уловил его мысль, и слегка улыбнулся, снова что-то прошептал телохранителю, и тот сказал:

— Господин Ян, его высочество и великая принцесса уже в курсе дела. Как поступить — решать вам. Вы знаете, что Его Величество ценит вашу непоколебимость и бесстрашие перед властью имущими, не подведите его.

Ян Сючжи немедленно поклонился:

— Благодарю ваше высочество за наставление.

Юань Хэн остался доволен этим умным человеком, улыбнулся и удалился.

Как только Юань Хэн вышел, главный ловчий Е Ли поспешил к Ян Сючжи и спросил:

— Господин, что же хотел сказать девятый принц?

— Что хотел сказать? — Ян Сючжи поднял бровь. — Всё должно быть так, как есть! Как раз великая принцесса и девятый принц будут свидетелями, и я смогу продемонстрировать свою непоколебимость перед Его Величеством, иначе у меня не было бы такой возможности!

Какое ему дело до Юй Чжанцы и герцога Цинь, главное — это Его Величество, который ценит его непоколебимость. Если он, благодаря свидетельству девятого принца и великой принцессы, даже рассердит герцога Цинь, Его Величество защитит его за его честность. Но если он из страха перед врагами поспешно замнет дело, то, хотя и не рассердит герцога Цинь, нет гарантии, что девятый принц и великая принцесса не донесут Его Величеству о его трусости...

Ян Сючжи уже собирался выйти, но вдруг обернулся и сказал Е Ли:

— Кстати, кто бы ни пришел, скажи, что меня нет, и ты не знаешь, где я. И завтра утром немедленно отправляйся в дом Юй и арестуй госпожу Цинь и управляющего Фэн Аня без промедления. В это время Юй Чжанцы будет на аудиенции, так что тебе не придется с ним сталкиваться. И не бойся, что госпожа Цинь — это жена, арестуй её без колебаний, я беру всю ответственность на себя!

Е Ли кивнул:

— Слушаюсь!

Действительно, вскоре после ухода Ян Сючжи в управу Цзинчжао пришли люди из дома герцога Цинь, но, к их огорчению, Ян Сючжи отсутствовал, и им пришлось уйти ни с чем.

Тем временем Юань Хэн вернулся во дворец и отправился к принцессе Чанлэ с отчетом. Принцесса Чанлэ, никогда не выходявшая замуж, не имела собственной резиденции и жила во дворце. Услышав от тайных стражников о заговоре госпожи Цинь против Юй Ли и Чжисюэ, она немедленно послала за Юань Хэном... Из нынешних принцев, не имеющих собственных резиденций, остались только Юань Жуй и Юань Хэн. Она была близка с Юань Ином и Юань Хэном, поэтому обратилась к последнему.

— Его высочество сказал, что дело улажено, прошу ваше высочество не беспокоиться, — сказал телохранитель Юань Хэна принцессе Чанлэ.

Принцесса Чанлэ сидела в своих покоях, слегка нахмутив изящные брови, с выражением беспокойства на лице. Услышав это, она обратилась к Юань Хэну:

— Раньше я была спокойна, зная, что Сюэ находится рядом с Юй Ли, но теперь, после этого происшествия, я больше не могу быть уверена. Хэн, как ты думаешь, согласится ли твой отец позволить Сюэ вернуться в род?

Ведь она родила ребенка вне брака и боялась, что император Чжанью не согласится... Она

ненавидела покойного императора всю жизнь и даже не посетила его на смертном одре, но вдовствующая императрица, чувствуя вину, согласилась на возвращение Чжисюэ в род. Однако император Чжанъу был занят, и она еще не успела обсудить это с ним.

Сидящий напротив Юань Хэн, с глубокими и загадочными глазами, слегка кивнул и беззвучно произнес:

— Отец всегда чувствовал вину перед вами.

<http://bllate.org/book/16593/1516582>